

Глядя на аккуратно упорядоченные стрелы, воткнутые в ствол дерева на расстоянии, Янь Лицян был удивлён собой.

Когда он исстрелял второй колчан стрел, все стрелы были разбросаны по стволу дерева, он подумал, что было бы лучше, если бы он мог исстрелять стрелы из третьего колчана близко к тем, которые уже были в стволе дерева, так, чтобы они сформировали круглую цель, поскольку это выглядело бы круто.

В итоге он сделал именно то, что задумал. Но он не ожидал, что на самом деле сможет стрелять стрелами так, чтобы они действительно образовывали упорядоченный круговой пэттерн[1].

Он чувствовал себя очень расслабленным и удовлетворенным, когда отпускал стрелу, но не ожидал, что всё получится именно так, как он представлял после того, как закончил стрелять.

Некоторое время находясь в оцепенении, Янь Лицян направился к большому дереву, чтобы достать все стрелы, пробормотав себе: «Должно быть, это дерево было слишком близко. Это должно быть так. Это так просто из-за того, что дерево находится близко. Посмотрите на этих великих лучников, они могли даже стрелять в ивовый лист на расстоянии ста шагов. Вполне вероятно, что даже ребёнок сможет сделать это, если расстояние будет всего в нескольких десятках шагов...»

Весь этот опыт был слишком возмутительным, поэтому Янь Лицян убедил себя в том, что цель, которую он выбрал, была слишком близка к нему.

Убрав стрелы, Янь Лицян потёр плечи и сделал небольшой перерыв, прежде чем найти другую цель. Его следующей целью было дерево, которое было не менее чем в пятидесяти метрах от него. Расстояние между ним и этим деревом было огромным шагом по сравнению с его предыдущей целью.

Свуоо ... Первая стрела была выпущена, пролитая мимо ствола дерева, с левой стороны.

Свуоо ... Вторая стрела была выпущена, таким же образом пролитая мимо ствола дерева, за исключением, что с правой стороны ...

Свуоо ... Стук!

Тем не менее, третья стрела попала прямо в цель на стволе дерева. Как гвоздь, она прочно “засела” в стволе дерева.

Свуоо ... Стук!

Свуоо ... Стук!

Свуоо ... Стук!

...

Последующие тридцать две стрелы пролетели пятьдесят метров, чтобы поразить ствол дерева, и ни одна из них не пропустила свою цель.

Янь Лицян думал, что увеличение расстояния до пятидесяти метров может значительно усложнить задачу. Однако после нескольких выстрелов он почувствовал, что это расстояние в пятьдесят метров на самом деле не имеет большого значения по сравнению с тридцатью метрами. Всё это казалось ему чрезвычайно лёгким.

Янь Лицян снова взял все стрелы и, сделав небольшой перерыв, снова поднял Лук Рогатого Питона.

Его цель на этот раз была такой же, как и раньше; выстрелить все стрелы в круговой узор на дереве, которое было в пятидесяти метрах от него.

Свуоо ... Стук!

Первая стрелка точно поразила цель.

Вскоре после этого каждая стрела, выпущенная Янь Лицяном, была размещена на стволе дерева, как саженцы риса. Каждый из них окружил первую стрелу, которую он выпустил, по кругу, образуя полный круг.

Посмотрев на стрелы, аккуратно воткнутые в ствол дерева, Янь Лицян проглотил слюну. Возможность стрелять так, как это было эквивалентно возможности поразить цель из винтовки с идеальной точностью. Если бы это дерево было человеком, ему было бы слишком легко убить этого человека.

Как это могло произойти? Разве они не говорили, что стрельба из лука была очень сложной? И что каждое улучшение происходило ценой больших усилий и многих трудностей. Воспитание хорошего лучника было похоже на воспитание снайпера, так как их нужно было кормить бесчисленными стрелами. Если это так, то как он мог стрелять так легко?

У Янь Лицяна было сердце, полное сомнений, но у него было странное чувство в сердце. Чем больше он стрелял из Лука Рогатого Питона, тем более расслабленным он себя чувствовал. Стремление к цели, казалось, постепенно становилось всё легче и легче для него. Всё, что ему нужно было сделать, - это зафиксировать взглядом определенное место, тогда выпущенная им стрела будет действовать так, как если бы она была жива и естественно полетела к месту, на котором были прикреплены его глаза.

Как только он приложил стрелу и откинул свой лук между луком в руках и целью, на которой были зафиксированы его глаза, он автоматически обретёт естественное чувство осязания и чувства, которые подскажут ему, как лучше всего выпустить стрелу.

Было ли это на самом деле потому, что расстояние было слишком близким? Или это из-за слишком большой цели, которую он выбрал? Хм, это должно быть так.

Янь Лицян снова собрал все стрелы.

После каждого раунда стрельбы три из тридцати пяти стрел были неизбежно повреждены, в результате чего у него оставалось только тридцать две целые стрелы.

Так называемая «стрельба через ивовый лист в ста шагах» означала попадание в ивовый лист за сто шагов. Сто шагов в этой фразе относятся к расстоянию, тогда как лист дерева ивы относится к цели. Стреляющая часть относилась к силе, которую стрела ещё могла удерживать, когда она касалась листа ивы. Это были признаки великого лучника.

Люди с древних времён считали, что подъём ноги - это °половина шага°, тогда как °один шаг° был, когда обе ноги сделали шаг вперёд. Следовательно, «в ста шагах» от фразы «стрельба через ивовый лист в ста шагах», о которой говорили древние люди, было расстояние в сто метров, основанное на шагах обычного человека.

Согласно стандартам из прошлой жизни Янь Лицяна, если человек мог стрелять из оружия на таком расстоянии, который был бы крошечным, как ивовый лист(100 шагов), на таком расстоянии, этот человек уже получал квалификацию снайпера.

Третьей целью, выбранной Янь Лицяном, была ива на расстоянии около семидесяти метров. Ствол этого ивового дерева был намного тоньше, чем у двух предыдущих деревьев, настолько, что он не был толще бедра Янь Лицяна.

После того, как он зафиксировался на цели, Янь Лицян глубоко вздохнул и поднял Лук Рогатого Питона.

Свуоо ... Первая стрела была выпущена. Она пролетела мимо ивы с левой стороны, оставляя сверкающий след.

Свуоо ... Вторая стрела была выпущена. Она пролетела мимо ивы с правой стороны, оставляя сверкающий след.

После выпуска двух стрел странное чувство внезапно охватило его, ощущение, как будто он только что выпустил двух птиц. Янь Лицян внезапно почувствовал это странное ощущение между луком в руках и целью, на которую снова смотрели его глаза.

Свуоо ... Стук!

Третья стрела сразу после выпуска ударила в центр цели, семь сантиметров стрелы погрузилось в ствол дерева. С огромной силой, которую несла стрела, она потрясла ствол ивы, в результате чего упало несколько листьев.

Мысли Янь Лицяна вспыхнули, когда стрела за стрелой непрерывно выстреливали из Лука Рогатого Питона, который он держал.

После выпуска последней стрелы, на стволе этого ивового дерева, в семидесяти метрах от него, аккуратно и вертикально располагались три ряда стрел. Каждый ряд состоял из ровно десяти стрел, и расстояние между этими стрелами было абсолютно одинаковым. Издали три ряда стрел выглядели как солдаты, выстраивающиеся в ряд для тренировки.

Он считал, что это был тот же стандарт, что и так называемая «стрельба из лука через ивовый лист в ста шагах».

Может быть, он был гением?

Как только эта мысль возникла в голове у Янь Лицяна, он внезапно почувствовал прилив энергии Неба, Земли и Духовного Ци вокруг себя. После этого вокруг него появилась аура красного света. Силуэт белого длинного лука проявлялся в этом красном свете более десяти секунд, прежде чем он сразу же впитался в его тело вместе с красным светом.

Успех! Первый Небесный Слой в искусстве Стрельбы из лука!

.....

•Литература•

[1] Пáттерн(обычно, это узор) — схема-образ, действующая как посредствующее представление.

<http://tl.rulate.ru/book/19032/489876>